УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ЛЕКЦИЯ

Д. В. Пивоваров

ВРЕМЯ И ВЕЧНОСТЬ

Лекция

Понятия времени и вечности определяют универсум в наиболее абстрактной форме. Их стали систематически исследовать еще в глубокой древности, однако и поныне они остаются в науке и философии, пожалуй, самыми загадочными категориями. Рассмотрим наиболее важные альтернативные концепции времени и вечности.

Время (от греч. *chronos*, лат. *tempus*) – а) длительность, продолжительность бытия; б) смена порядка сосуществования вещей и процессов; в) отношение между до и после; г) переход от прошлого через преходящее настоящее к будущему; д) поток объективных или субъективных состояний. Процессы сосуществуют либо одновременно, либо один происходит раньше или после другого. Локальное время преходяще, конечно, а глобальное время длится столько, сколько существует Вселенная.

Представления об объективном и субъективном времени проистекают из наших восприятий и внутренних душевных состояний, хотя у человека нет органа для распознавания прошлого и будущего. Время интимно знакомо каждому, тем не менее оно вечно загадочно для разума и не поддается наглядно-геометрическому моделированию. Оно кажется нам плывущим или проходящим, а мы идем сквозь него. Одни мыслители говорят о времени как о процессе, ничем не обусловленном и открытом будущему. Другие же полагают, будто оно размножается. Гегель считал время абстракцией поглощения, перехода в ничто, абсолютным выхождением вовне себя. Распространенный символ течения времени – образ текущей воды.

Годовой цикл и его особые точки (Новый год, сроки посева, жатвы и др.) символизируют проявление сакрального времени. Буддистский символ колеса жизни (цепи причин и смены форм существования) – наглядный образ космического, мифологического и литургического времени.

Что есть время, движется ли оно и насколько быстро, подобно ли оно потоку, течет ли по-разному, сколько его, как долго длится настоящее, можно ли более полно прожить время? Мертво ли прошлое, влияет ли оно на настоящее, можно ли переживать будущее, настоящее – это физическое или скорее психологическое событие? Как остановить мгновение? Все эти вопросы составляют волнующую проблему времени. Что же такое время, спрашивал Августин Аврелий и отвечал, что пока его об этом не спрашивают, он нисколько не затрудняется, но как только хочет дать ответ, то сразу становится в тупик.

В Атарваведе время персонифицировано и трактуется как создатель и правитель мира. В брахманизме и позже в ведических текстах год объявлен единицей творения, символом заверченного времени, а время – бесконечным повторением года. Многие мифы подчеркивают деструктивную и истребительную суть времени: все умирает во времени и предается забвению. В греческой мифологии Кронос, сын Урана и Геи, воспринимался как символ злого, неумолимого и смертоносного времени: он пожирал своих детей, превращал настоящее в мертвое прошлое.

Для человека время – это жизнь, а жизнь – это время. Средняя продолжительность жизни современного человека не превышает 10^9 секунд. Существование каждого индивида есть отдельная драма, разыгрываемая во времени перед лицом вечности. Личность человека неотделима от времени. Воспоминания о прошлом, равно как и прогнозирование будущего, связано с радостными или печальными событиями. Когда прошлое плохо, остается надежда на лучшее будущее. Людей больше волнует не то, что уже ушло в прошлое, а то, что может произойти в будущем. Каждое событие, длящееся более двух секунд, становится прошлым, но частично сохраняется в памяти. Индивидуальная и социальная память способна в некоторой степени возвращать прошлое, соединять его с настоящим, останавливать мгновение и тем самым побеждать время и смерть. Если сосуществующие процессы длятся от половины до одной секунды, то они воспринимаются как единое событие. Время двойственно воздействует на нас: мы пользуемся и наслаждаемся им, но также боимся его; оно имеет образы смерти и освобождения.

Термином «время» обозначают три разных феномена: а) хронологическое время, измеряемое ходом часов (корреляция событий, движений, пространственных перемещений относительно Солнца); б) психологическое время, представляющее собой некую длительность опыта в континууме сознания и тождественное потоку сознания; во сне или в бессознательном состоянии время для нас может не существовать; в) реальное время как объективную последовательность мировых событий. В древней мифологии время представлялось как начало связи вещей и вечное повторение замкнутых циклов. Эпическое время (у Гомера и др.) сопрягается с вращающимися по кругу процессами изменения вещей, а непрерывный Кронос

разбивается на дискретные, слабо сомкнутые периоды, кайросы. Кайрос (благоприятный момент, подходящее для какого-либо предприятия время) – божество благоприятного момента, почитавшееся в Олимпии; его изображали с крыльями и весами. В эпическом времени есть праврема богов и героев, а также время земных событий. В христианстве культивируется идея обновляющегося исторического времени – линейно-поступательного либо спиралевидного.

В истории философии сложились три альтернативные концепции времени: феноменалистическая, субстанциальная и реляционная.

Феноменалистический взгляд с особой силой проявился в субъективно-идеалистической философии XVIII–XX вв. Например, Беркли и Юм развили представление о том, что именно последовательность наших идей (ощущений, впечатлений) образует время. Кант также не считал время объективным определением самих вещей, а видел в нем форму внутреннего чувства, субъективное условие человеческого созерцания, априорное условие всех феноменов вообще; время существует только в разуме как врожденная структура ума, которая организует наш опыт. Время, по Канту, не обобщение каких-то разных конкретных видов времен, ибо все они суть просто части одного и того же единого времени. Понятие времени не эмпирично, так как нельзя воспринять сосуществующие тела без предварительного представления о времени. Невозможно думать о явлении вне времени. Объекты подчас устранимы из сознания, но не время, даже если мы мыслим его пустым. Отрезки времени можно мыслить только при допущении бесконечного времени; отсюда – представление о нем априорно. Нельзя представить себе двухмерное время или два сосуществующих времени.

В своей философии субъективного времени Бергсон обосновывает недопустимость сведения времени к пространству. Он различал механическое время (стрелки на циферблате, которые можно крутить взад и вперед) и живое время – длительность, имеющую прямое отношение к нашему сознанию и непрестанно создающую абсолютно новое. Длительность – это непрерывное развитие прошлого, вбирающего в себя будущее и разбухающего по мере движения вперед. Но если прошлое растет беспрерывно, то оно и сохраняется бесконечно. Только интуицией мы способны уловить незавершенную текучесть времени. Длительность есть наша жизнь настоящим с памятью о прошлом и в предвосхищении будущего. Прошлого вне сознания не существует, а будущее не наступает. Сознание соединяет настоящим прошлое и будущее. Мгновение не реально, оно есть лишь «воспоминание настоящего». Конкретное время – это жизненный поток с элементами новизны в каждом мгновении. Длительность, по Бергсону, есть субъективное переживание времени как единый и нераздельный акт, в котором прошлое накапливается непрерывно. В ней нет ни «прежде», ни «теперь». Ее невозможно раздробить на части подобно тому, как нельзя огонь рассечь лезвием ножа. Длительность всегда становится, никогда не заканчивается, обнаруживает себя в памяти.

В экзистенциализме время также мыслится как форма субъективного существования человека, исчезающая со смертью личного я. Так, Хайдеггер видит существенную характеристику экзистенциальности в проектировании себя вперед,

в видении-себя-самого на фоне грядущего, а в подлинном настоящем усматривает мгновение, когда человек, постигая неподлинность окружающего, отрицая его, решает наконец свою судьбу.

Субстанциальная концепция описывает время как внешнее условие существования материальных вещей. В ней время понимается как некое самостоятельное и универсальное начало, которое безразлично к происходящим в мире процессам и не зависит ни от них, ни от пространства. Платон полагал, что Демиург ввел время, чтобы упорядочить хаос и превратить его в космос.

Согласно Ньютону следует различать истинное (абсолютное) время и относительное время. В «Математических началах натуральной философии» он говорит, что истинное и математически абсолютное время протекает безотносительно к чему-либо вне его, иначе оно именуется длительностью. Относительное, кажущееся или обыденное время есть точная или изменчивая, постигаемая чувствами, внешняя, совершаемая при посредстве какого-либо движения мера продолжительности, употребляемая в обыденной жизни вместо истинного математического времени, как-то: час, день, месяц, год. Все мировые события, по мнению Ньютона, происходят внутри абсолютного времени («пустого вместилища событий»), но никак на него не влияют.

Классическая физика трактует абсолютное время как одномерное, непрерывное и бесконечно делимое. Такое время обладает связностью, состоит как бы из одного куска. Его невозможно разбить на части, которые были бы отделены друг от друга. Абсолютное время необратимо и однонаправленно, являя собой текущий от прошлого через настоящее к будущему поток причин и следствий. Оно бесконечно, устойчиво, равномерно, ритмично, однородно, монотонно и математически упорядоченно; все его точки абсолютно похожи друг на друга и располагаются линейно – на прямой линии. Вследствие неразличимости своих моментов абсолютное время неизмеримо и непознаваемо. В отличие от него относительное время выражает длительность конкретных состояний и измеряется посредством тех или иных периодических процессов (циклы вращения Земли вокруг Солнца или вокруг своей оси, колебания маятника часов и другие достаточно равномерные движения). Субстанциальная концепция времени укоренилась в классическом естествознании и натурфилософии в XVII–XIX веках и до сих пор доминирует в обыденном сознании. Наша обычная интуиция не улавливает связи между пространством, временем и материей.

Реляционная концепция времени начала складываться еще в Античности, однако не получала всеобщего признания вплоть до XX века; сегодня она главенствует в физике и философии. Время в ней рассматривается как длительность процессов и мера всеобщего изменения тел, то есть как изменяющееся свойство самих материальных вещей (Аристотель, Августин, Декарт, Лейбниц, Ломоносов, Гольбах, Дидро, Эйнштейн и др.). Аристотель считал время числом равномерных движений. Он доказывал, что поскольку невозможно уловить во времени первое или последнее мгновение, постольку время бесконечно и включает в себе неисчислимое множество частей.

Августин усмотрел во времени меру движения и изменения и сосредоточил внимание на духовном аспекте темпорального бытия. Он учил, что время было сотворено Богом одновременно с сотворением мира и вне мира не существует. Если бы все вещи вдруг исчезли, то вместе с ними исчезло бы и время. В уме Бога нет ни «до», ни «после», но лишь «сейчас». Все события для Бога одновременны, сосредоточены в настоящем. Бог безвременен, а потому не предвидит, а видит. Для людей же время состоит из прошлого, настоящего и будущего. Однако прошлого уже нет, а будущее – то, чего еще нет. Настоящее же, рассуждал Августин, будь оно всегда, не утекая в прошлое, уже не было бы временем, но вечностью. Настоящее является действительным временем, если через него будущее уходит в прошедшее. Жизнь в настоящем есть непрерывное пребывание в бытии. Человек склонен делить время на прошедшее, настоящее и будущее, но точнее было бы говорить о трех временах: о настоящем прошедшего, настоящем настоящего и настоящем будущего. Настоящее прошедшего – это память; настоящее настоящего – это интуиция, настоящее будущего – это ожидание.

Лейбниц отверг субстанциалистский взгляд на время и классически развил реляционизм. Время – не отдельное начало и не причина движения, а проявление необратимых причинно-следственных взаимоотношений вещей, величина их движения. Объективная основа времени заключается в факте предшествующего, нынешнего и последующего существования вещей, следующих одна за другой. Как атрибуты вещей, длительность и протяженность неотрывны друг от друга и обусловлены характером взаимодействия тел. Мгновения в отрыве от вещей, считал Лейбниц, ничто, и они имеют свое существование только в последовательном порядке самих вещей. Не Бог существует в пространстве и во времени, а своим существованием он сам производит пространство и время. Когда мы, согласно обычному способу выражения, приписываем ему бытие во всем пространстве и во всем времени, то эти слова означают лишь, что он вездесущ и вечен, то есть что пространство и время в своей безграничности являются необходимым следствием его существования, а не отличными от него существами, в которых он существует. Если бы не было живых созданий, замечает Лейбниц, то пространство и время остались бы только в идеях Бога. Гегель поддержал мысль Лейбница о единстве пространства и времени как моментов движения.

В начале XX в. в физике сложилась теория относительности, своеобразно преломившая в себе учение Лейбница. Ее поддержал диалектический материализм. В специальной (1905) и общей (1916) теориях относительности Эйнштейн доказывает, что длина, временной интервал и понятие одновременности не имеют абсолютного характера, а зависят от взаимодействия и скоростей перемещения материальных объектов. Метрические свойства пространства-времени (хронотопа) обусловлены полями тяготения. Нельзя описывать время безотносительно к пространству, материи и скоростям движения систем отсчета. Время – четвертое измерение мира. Возможно, существуют миры с другими пространственно-временными параметрами. Ученые предположили, что в момент своего рождения наша метagalaktika находилась в десятимерном пространстве-времени.

В сильных гравитационных полях темп течения времени замедляется, а пространство искривляется и описывается не евклидовой, а римановой геометрией. В разных точках пространства гравитация неоднородна, в каждой из них время течет по-своему, а потому невозможно синхронизировать часы во всем пространстве. Таким образом, время не монотонно, а неоднородно и изменчиво. Высказывается предположение о связи «стрелы времени» с расширением Вселенной. Из уравнений Эйнштейна вытекает теоретическая возможность обратимости времени, его течения вспять. В рамках теории относительности разрабатывается гипотеза о дискретности и квантовании времени (то есть об «атомах времени»). Поскольку в реляционной концепции понятие универсального и однородного времени утрачивает смысл, то на первый план выдвигается понятие локального времени: каждая материальная система имеет свое время жизни («время релаксации»), плохо соизмеримое с темпоральными параметрами других систем. Предметом синтетической дисциплины геохронометрии являются зависимости между пространством и временем.

Из представления о зависимости времени от материального субстрата выводятся понятия основных видов времени – физического, химического, биологического и социального. Все более интенсивно исследуются темпоральные особенности живых клеток, организмов, социального и исторического времени. Так, показано, что любой организм обладает своего рода внутренними часами, 6-часовым и 24-часовым ритмами. Наши внутренние органы работают с разной степенью напряженности в разное время суток, человеческий мозг генерирует многообразные электрические колебания. А. Л. Чижевский установил количественную зависимость жизнедеятельности растений, животных и людей от циклов солнечной активности. Н. Кондратьев открыл действие в обществе специфических К-циклов (45–60 лет), сопряженных со сменой доминирующих технологических и экономических укладов. Историческое время измеряют столетием, взяв за основу смену одного поколения другим.

Социальное время – форма общественного бытия, которая выражает длительность исторических процессов, их смены в ходе человеческой деятельности. Темпы социальных изменений убыстряются от века к веку, историческое время ускоряет бег, что особенно характерно для современной эпохи. Каждая фаза индивидуального времени – детства, отрочества, юности, зрелости и старости – имеет свой ритм. Различают следующие типы социального времени: длительное, обманчивое, переменчивое, цикличное, замедляющееся, время позади себя, время впереди себя, взрывное. Скажем, иудей склонен оценивать важнейшие современные события сквозь призму библейской истории («время позади себя»), а адвентист живет ожиданием будущего конца света. Каждая культура рассчитана на собственное время жизни, длительное или краткое, определяемое ее внутренними противоречиями. Субъективное восприятие времени человеком является функцией, зависящей от его возраста и деятельности. Например, в детстве время для многих тянется мучительно медленно, а в старости летит незаметно. Когда мы занимаемся интересным делом, то не замечаем времени; напротив, нудное занятие или ожидание подчас кажутся нам нескончаемо долгими.

Таковы три альтернативные концепции времени, примирить которые пока не удастся. Тем не менее некоторые диалектики не оставляют попыток представить время в форме тождества противоположностей абсолютного и релятивного, неопределенного и определенного, дискретного и континуального, объективного и субъективного.

Вечность (от лат. *aetas, aeternitas, aerum*) – 1) вневременность абсолютного существа, содержащего в себе сразу, нераздельно и постоянно всю полноту своего бытия; 2) абсолютное настоящее (Гегель); 3) бесконечная продолженность или повторяемость некоторого бытия во времени, не имеющего ни начала, ни конца; 4) всегдашнее и непреходящее бытие; 5) неопределенно долгий и бессрочный период времени; 6) бессмертие, будущая загробная духовная жизнь.

Начиная с Платона хроносу (аморфному времени) противопоставляют понятие зона, то есть вечно сущего, целостного и самозамкнутого жизненного века. По Платону, вечность – первообраз времени, пребывающий в потустороннем мире неподвижных идей. Аристотель, напротив, полагал вечность посюсторонней и пронизывающей вещи. Материалисты обычно фокусируют внимание на материальной временности, а идеалисты стремятся отыскать вечное в эпохах, эрах, отношениях между преходящими вещами и в логических связях суждений.

Представления о вечности возникли в глубокой древности из сравнений между собой постоянных и изменяющихся объектов, а также круговоротов природных и социальных ритмов. Одни вещи со временем разрушаются, другие же продолжают существовать неопределенно долго. Например, люди никогда не видели исчезновения земли, неба, океана; большинство же окружающих нас существ и предметов непременно когда-то исчезают. Древние считали богов хотя и рожденными, но бессмертными. Отсюда вывод, что некоторые вещи и существа уникальны: они способны сопротивляться сокрушающей силе времени, побеждать ее, не подлежать ее действию.

Впоследствии это рассуждение выразилось в метафизическом понятии вечности как признаке трансцендентного бытия – самодостаточного, невидимого, неопостижимого, сверхвременного, статичного, но вместе с тем творящего мир и время. Трансцендентная вечность противоположна времени, не составлена им и не пребывает в нем. В ней нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего – никаких промежутков времени. Она не была и не будет, но только есть раз и навсегда (Августин). В отличие от времени вечность нельзя измерить в каких-либо единицах, она не подвержена ни прибыли, ни убыли. Наиболее распространенные геометрические символы вечности – кольцо, спираль либо змея, которая кусает свой хвост. Вечность Бога изображается кругом с центральной точкой.

Видимый и неизменный порядок небесных тел поражает воображение. Небо, Солнце, Луна, звезды являют собой образы вечности. Многие мифы повествуют о ничтожности земного времени в сравнении с вечностью. По китайской мифологии наш мир и время сотворены единым и вечным законом – Дао. Зороастрийцы Древней Персии верили, что возраст нашего мира насчитывает 12 000 лет, мировое время делится на четыре периода по 3 000 лет в каждом, а в конце времен бог

добра Ормузд победит бога зла и разрушения Ангро-Маньюса. В Библии говорится, что в конце всех времен Бог установит Вечное Царство. Иудаизм учит о тысячелетнем периоде между четырьмя мировыми временами и Вечным Царством. В индуизме и буддизме описывается наиболее сложная система мировых периодов и миров, возникающих и умирающих. В них также важно число четыре (четыре юги) – четыре сворачивающиеся длительности, сопровождающиеся увеличением в мире количества зла. Время – другое имя бога смерти, Ямы, а состояние абсолютного покоя, нирваны, тождественно вечности. В «Ригведе» вечность, по сути, совпадает с небытием.

Жизнь христианина называется в Никейском кредо вечной жизнью в темпоральном смысле. В личной вечной жизни завершается сущность человека, сотворенного по образу Божьему. В загробном мире душа может пребывать нескончаемо долго. Ее длительность соответствует вечности Царствия Божия. Понятие вечной жизни в евангельском значении не тождественно понятию бессмертия души и мыслится в связи с ожиданием воскресения. За воскрешением мертвых следует Суд, который не только оправдывает, но также может приговорить к вечному наказанию. Антитезис вечной жизни – не земная жизнь, а вечная смерть. Воскресенные различаются в вечной жизни по их «славе». Для верующего потерять связь с Богом – значит утратить в себе вечность.

В сравнении с трансцендентной вечностью время в нашем сознании минимизируется, если вообще не мыслится иллюзорным. Когда, например, неоплатоники ведут речь о числах или вечных истинах, то имеют в виду, что эти предметы и отношения имеют вневременной характер, не возникают и не исчезают. В православной иконе золото символизирует вечное и противопоставлено земному свету. И все-таки идея вечности подразумевает идею времени, снимает ее в себе. В «Тимее» Платон характеризует время как подвижный образ вечности: первообразом для времени послужила вечная природа, чтобы оно уподобилось ей, насколько возможно. Прокл ввел два понятия вечности – «вечность вечную» (Бог) и «вечность временную» (мир). Последняя всегда в становлении и многоуровнева, то есть составлена циклами разных порядков. О ней можно сказать, что в ней все в одном отношении вечно, а в другом временно. Вместе с тем некоторые мыслители вообще не усматривают качественной специфики вечности и редуцируют ее к «дурной бесконечности» времени, к однообразной повторяемости одних и тех же темпоральных интервалов (Демокрит, Локк, Гассенди, Ньютон). Но вряд ли иррациональная вечность делится на мгновения времени без остатка.

В. С. Соловьев отличал от реальной вечности призрачную вечность памяти о героях и великих людях. Бердяев доказывал, что исторический процесс – это целостное и неразрывное единство прошлого, настоящего и будущего, в котором не только нечто истребляется, но и постоянно сохраняется. Феноменальное время прошлого и настоящего реально входит в ноуменальное время, присутствует в вечном зоне мировой действительности. Если человеческая культура хранит в себе «вечные идеалы», то, как полагал В. М. Бехтерев, творя культуру, люди тем самым создают вечное.

В истории теологии и философии сложились две конкурирующие концепции соотношения вечности и времени – монотеистическая и пантеистическая.

Согласно строгому монотеизму трансцендентный и вечный Бог из ничего творит преходящий физический мир и конечное феноменальное время, так что в сотворенной природе нет чего-либо вечного, а абсолютная реальность противоположна времени и не соприкасается с ним. В ней ничего не происходит, она покоится. История же природы и человечества обновляется, имеет начало и конец, предзаданное направление и потаенный смысл. В христианском сознании время выпрямляется, летит в будущее стрелой. Его начало – сотворение мира, затем пришествие Христа; его конец – второе пришествие Христа, Страшный суд, спасение, вечная жизнь. Время имеет меньшую степень реальности, чем вечность.

Напротив, пантеизм основывается на представлении о вечном и реальном времени: имманентный абсолют непрестанно эманурует из себя временной космический порядок; вечность безусловного бытия всегда пронизывает и пропитывает творимое время, сохраняется во всех моментах физической длительности. Мир так же вечен, как и абсолют, а абсолютная вечность деятельна. Мир бесконечно стар и всегда молод, у него нет начала и конца. Вместе с тем в пантеистической модели время движется по кругу и ничего подлинно нового в нем не происходит. Изменения в течение «мирового года» в конечном итоге оборачиваются покоем.

Идея вечного возвращения сформулирована в раннегреческой и восточной космологии. Заимствуя ее и отказываясь от гегелевской схемы исторического прогресса, Ф. Ницше заявляет: все вещи возвращаются, и мы вместе с ними, мы повторялись бесконечное множество раз, и все вместе с нами; и эта тонкая паутина, и блик луны среди деревьев, и даже этот миг и я в нем – все будет снова; история – скучная репродукция прошлого, каждый ее миг без инноваций отражает вечность.

Материалистический пантеизм признает, что материальный мир вечен в количественном и качественном смыслах. Так, диалектические материалисты убеждены, что в количественном отношении вечность включает в себя актуальную бесконечность последовательно сменяющихся друг друга временных интервалов существования материальных объектов (столетий, тысячелетий), а в качественном отношении вечность складывается из бесконечных превращений форм и законов движения многообразных пространственно-временных структур. К миру в целом (в отличие от конечных вещей и процессов) неприменимы понятия возраста, начала и конца. Цепь событий неразрывна и нескончаема, любое из них предваряется неисчерпаемым множеством иных.

Следует уточнить, что ни одна реальная религия не сводится ни к строгому теизму, ни к чистому пантеизму или панантеизму. Христиане и мусульмане хотя и именуют Бога вечным и потусторонним, но тем не менее совмещают этот взгляд с верой в то, что Он имеет высшую форму темпоральности. Его вечность включает в себя все времена. В физическом мире время течет, а в Боге оно завершено.

Особый аспект вопроса о соотношении вечности и времени освещается в эсхатологии (от греч. *eshatos* – последний, конечный) – учении о конечных судьбах мира и человека, исходе мировой истории. Предмет индивидуальной эсхатоло-

гии – загробная жизнь единичной человеческой души, а предмет всемирной эсхатологии – цели космоса, истории и их конец. В мифологии и религиозных текстах представлены сюжетно-образные, символические варианты эсхатологии (многочисленные варианты мифов о борьбе космоса и хаоса, потопе, Откровение Иоанна, Рагнарек и т. п.).

Различают мифологическую и историческую эсхатологию. В мифологической эсхатологии подчеркивается идея вечного возвращения: мир после его гибели восстанавливается в прежнем виде. Из образовавшегося хаоса вновь складывается порядок, конец времени повторяется, судьба каждого человека неизбежна. Все события объясняются сквозь призму борьбы хаоса и космоса. Время испытывается людьми как распадающееся и виновное. Однако история вовсе не ужасна, хотя и зла, так как спасение неминуемо и коренится в циклическом возрождении. Спасительное будущее – это возврат к исходному рождению. История всего лишь прославляет вечность космоса и повторение миророждения. В культовых праздниках разыгрывают процесс вечной регенерации утерянного прошлого.

Напротив, историческая эсхатология христиан основана на опыте фиксации и датирования событий в настоящем времени. Этим событиям приписывается свойство новизны и исторической значимости. Согласно библейской эсхатологии исторический опыт всегда специфичен, неуниверсален и неповторим; он зависит не столько от природных циклов, сколько от свободы выбора людей. У будущего больше возможностей, чем у первоначала. Историческое время когда-то завершится и более не возвратится. История непредсказуема, опасна и тем не менее дает надежду на спасение, поскольку близится к своей финальной цели и в ней ощущается божественная провиденция.

Философские учения, включающие эсхатологические мотивы, как правило, исходят из мифологической или религиозной эсхатологии. Говорят о двух основных типах философской эсхатологии в европейской культурной традиции: а) об эсхатологии в рамках собственно религиозной и мистической философии; б) об эсхатологических мотивах в нерелигиозной теоретической философии, – присутствующих прежде всего в историософских и культурологических концепциях.